

Майя Плисецкая — Джульетта

В театре говорят: «Если хочешь провалить актера, дай ему сыграть роль, которую он просит». Когда народная артистка СССР Майя Плисецкая заявила о том, что хочет выступить в роли Джульетты на сцене Большого театра, не один скептик вспомнил эту шутиливую поговорку. И действительно, драматическая Зарема в «Бахчисарайском фонтане», демоническая Одиаллия «Лебединого озера», коварная куртизанка Эгина в «Спартаке» — и вдруг четырнадцатилетняя шекспировская Джульетта. И это еще после того, как Галина Уланова пронесла по всему миру образ впервые полюбившей хрупкой девушки-подростка. Тут было над чем призадуматься не только любителям балета, но и руководству театра.

Плисецкая не просто мечтала об этой роли. Она работала над ней, репетировала год, два. И вот дебют — спектакль настолько необычный, что он превратился в своеобразную премьеру. По-новому зазвучали все сцены балета. Роль Джульетты стала не просто встречей с чем-то давно сложившимся в представлении каждого, а своеобразным новым знакомством с Шекспиром.

Джульетта Плисецкой — зрелый человек, прекрасно знающий чего он хочет, и никому не позволяющий посягать на свою жизнь. Разве это не Шекспир? Шекспир неприглаженный, «бурный гений» своей эпохи? Разве не активностью, полнотой чувств своих героев близок нам великий драматург? И, наверное, давно пора изменить старую актерскую поговорку.

Н. ЧЕРНОВА.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»